

предоставление работникам дополнительных льгот и компенсаций за тяжелые работы и с вредными и опасными условиями труда. Непосредственно обсуждаемым вопросам посвящены главы: 16 “Охрана труда” (в нее входят 12 статей) и 38 “Ответственность нанимателя за вред, причиненный жизни и здоровью работников, связанный с исполнением ими своих трудовых обязанностей” (52 статьи), которые детально рассматривают условия наступления ответственности производственного вреда и т.д.

Следовательно, отношения в сфере ответственности за вред работнику следует рассматривать как трудовые, так как именно нормы ТК отражают специфику и особенности этих отношений. Трудовая природа отношений в сфере труда тесно связана с реализацией большого количества норм ТК. Начиная от поступления на работу, определения условий трудовой деятельности, охраны труда на предприятии, создание здоровых и безопасных условий работы, — все это тесно связано с вопросами ответственности и возмещением вреда работнику. Нормы гражданского права в области ответственности и возмещения вреда перекликаются с нормами трудового права в том смысле, что вред и ответственность в трудовом праве — это специфические элементы общего понятия вреда и ответственности. Для гражданско-правовой науки важно сформулировать и законодательно закрепить общие принципы возмещения вреда, для трудового — отразить свою специфику и приблизить правоприменение к конкретной сфере.

В.Г. Патрушева
БГЭУ (Минск)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ответственность субъектов предпринимательской деятельности за пользование чужими денежными средствами предусмотрена ст. 366 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). Большая роль в обеспечении единообразного применения хозяйственными судами нормы ст. 366 ГК принадлежит постановлению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21.01.2004 г. “О некоторых вопросах применения норм ГК об ответственности за пользование чужими денежными средствами” в редакции постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 апреля 2005 г. № 8. Однако, во-первых, данным постановлением разрешены не все вопросы, возникающие у субъектов предпринимательской деятельности в процессе применения норм ст. 366 ГК; во-вторых, правильность решения отдельных проблем вызывает некоторые сомнения. Так, на прак-

тике нередко возникает вопрос о допустимости применения ст. 366 ГК к отношениям с использованием иностранной валюты.

В п. 5 вышеуказанного постановления говорится о том, что ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь устанавливается только для обязательств в белорусских рублях. Официально же ставки рефинансирования Национального банка по обязательствам в иностранной валюте не существует. При использовании иностранной валюты в расчетах по обязательствам в случаях, порядке и на условиях, допускаемых и определяемых законодательством, нормы ст. 366 ГК не применяются, если иное не установлено законодательством или договором.

Законом Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 160—3 “О внесении изменений и дополнений в Гражданский Кодекс Республики Беларусь” п. 3 ст. 366 ГК был дополнен новым правилом. В случае, если денежное обязательство в соответствии с законодательством подлежит оплате в белорусских рублях в размере, эквивалентном определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, проценты начисляются на подлежащую оплате сумму в белорусских рублях, определяемую по официальному курсу соответствующей валюты или условной денежной единицы на день исполнения обязательства либо его соответствующей части, а в случаях взыскания долга в судебном порядке — на день вынесения решения судом. После вступления данной нормы в силу ст. 366 ГК можно будет применять и к отношениям с использованием иностранной валюты.

В постановлении пленума ВХС ответственность за неисполнение денежного обязательства характеризуется как самостоятельная. Термин “самостоятельность”, в частности, предполагает, что участники хозяйственного оборота сами будут применять соответствующие санкции. Ответственность в сфере предпринимательской деятельности предполагает реакцию государства на правонарушение, связанное с неисполнением (или ненадлежащим исполнением) обязанностей и обязательств, посредством применения санкций в виде возложения на правонарушителя гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права. Таким образом, нельзя согласиться с квалификацией ответственности за незаконное пользование чужими денежными средствами в качестве “самостоятельной ответственности за неисполнение денежного обязательства”.

Постановлением закреплена новая норма (п. 3), в соответствии с которой хозяйственный суд должен отказать в удовлетворении иска о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, если при рассмотрении такого требования будет установлено, что основной долг ответчиком не погашен и требование о взыскании суммы основного долга истцом не заявлено. Между тем, юридическое обоснование отказа в удовлетворении правомерно предъявленного иска о взыскании процентов в соответствии со ст. 366 ГК в случае, если просрочено исполнение денежного обязательства, отсутствует.